
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.58
УДК 929:94(470)
ББК 63(2Рос)

И.Е. КОЗЫРСКАЯ
Ю.В. КУЗЬМИН
А.П. СУХОДОЛОВ

ОЦЕНКА ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОКТОРА П.А. БАДМАЕВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Представлена характеристика многогранной деятельности врача тибетской медицины П.А. Бадмаева. Показан генезис российской историографии и мемуарной литературы XX в. в оценке личности и деятельности П.А. Бадмаева. Основное внимание уделено двум основным тенденциям в российской историографии и крупным исследователям темы.

Ключевые слова: П.А. Бадмаев, российская историография, восточная политика, дипломатия, тибетская медицина, мемуары, миф, Б.С. Гусев, Монголия, Китай.

I.E. KOZYRSKAYA
YU.V. KUZMIN
A.P. SUKHODOLOV

DOCTOR P.A. BADMAEV CREATIVE BIOGRAPHY AND ACTIVITY EVALUATION OF IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The characteristic of many-sided activity of the Tibetan medicine doctor P. Badmaev is presented. The Genesis of Russian historiography and memoir literature of the XX century in the evaluation of personality and activity of P. Badmaev is shown. The main attention is paid to two main trends in Russian historiography and major researchers of the topic.

Keywords: P. Badmaev, Russian historiography, eastern policy, diplomacy, Tibetan medicine, memoirs, myth, B.S. Gusev, Mongolia, China.

Сложный жизненный путь прошел врач тибетской медицины Петр Александрович Бадмаев (1851–1920), многогранной была его кипучая деятельность: дипломатия, тибетская медицины, предпринимательство, переводческая и издательская работа. Оценка личности П.А. Бадмаева и его деятельности в мемуарах современников, исторической и художе-

---

* Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОКН «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

ственной литературе настолько различна, что порой кажется, что речь идет о разных исторических деятелях.

Впервые это четко обозначилось в характеристике его первых книг: «О системе врачебной науки Тибета» (1898), «Главное руководство по врачебной науке Тибета. Жуд-ши» (1903). Они вызвали в русском обществе и периодической печати прямо противоположные отклики и мнения. По мнению профессора медицины С.В. Васильева, востоковеда Э.Э. Ухтомского, тибетская медицина достигла поразительного успеха и за помощью к ней обращаются различные слои общества. Активными оппонентами Бадмаева выступили сибирский врач и краевед Н.В. Кирилов, врач А. Лозинский, считавший сочинения врача тибетской медицины «изумительным сборником нелепостей».

В 1920–1930-е гг. в основном за рубежом были изданы воспоминания французского посла в России М. Палеолога, фрейлины А. Танеевой-Вырубовой, князя Ф. Юсупова, а также А. Керенского, М. Родзянко, В. Коковцева и др., в которых неоднократно только в негативном свете упоминается Бадмаев. К сожалению, они содержат значительное число ошибок и неточностей. Авторы мемуаров не имели о нем документальных материалов, а пользовались слухами и мифами, сложившимися в русском светском обществе. Сейчас вновь тиражируются без научных комментариев эти издания, искажающие историческую действительность.

Первые краткие, но яркие характеристики П.А. Бадмаева содержатся в воспоминаниях С.Ю. Витте, П.Н. Милюкова, А. Блока, А. Серафимовича, М. Палеолога, А. Танеевой-Вырубовой, Ф. Юсупова, М. Родзянко, А. Керенского, В. Коковцева, П. Курлова, В. Пуришкевича, И. Коростовца. Опубликованные в основном в 20-х гг. XX в., мемуары содержат целый ряд фактических ошибок его биографии. Однако в них представлены некоторые оригинальные факты, любопытные характеристики, мифы и стереотипы российского общества о П.А. Бадмаеве.

Сложные взаимоотношения складывались у Бадмаева с министром финансов и премьер-министром России С.Ю. Витте. Их познакомил князь Э.Э. Ухтомский — востоковед и журналист, член правления Русско-Азиатского банка, издатель «Санкт-Петербургских ведомостей», очень близкий к Николаю II политик. С.Ю. Витте и П.А. Бадмаев тогда были увлечены идеей овладения Россией частью Восточной Азии, возможного присоединения части Китайской империи.

По мнению историка А.В. Игнатъева, «увлечение Витте проектом, представлявшем, по существу, аферу, быстро прошло» и когда Бадмаев стал добиваться крупной правительственной ссуды на свое сомнительное предприятие, стал тормозить выдачу денег. И только под давлением царя вынужден был уступить [10, с. 30]. Произошел конфликт и разрыв между ними. Исследователь В.П. Семенников считал, что причины, побудившие Витте отказать в финансовой поддержке,

лежали в иной плоскости — в соперничестве между ними: «Представляется весьма странным, чтобы такой умный человек как Витте только после трехлетнего знакомства, сумел раскусить плутоватый аферизм Бадмаева» [9, с. 28].

Видимо, этими обстоятельствами объясняется малоприятная характеристика С.Ю. Витте в «Избранных воспоминаниях»: «Бадмаев принадлежит к типичнейшим азиатцам, человек он, несомненно, весьма умный, — в отношении своего лечения — он обладает большою долею шарлатанства. В некоторых случаях своим лечением он приносит пользу, но его лечение всегда связано с различными интригами и политикой. Это вскоре было замечено, как князем Ухтомским, так и мною, мы ясно видели, что Бадмаев занимался вопросами Дальнего Востока, а поэтому он был совсем отдален как от князя Ухтомского, так и от меня. Иногда же Бадмаев старается свои занятия сделать источником всевозможных денежных афер» [4, с. 331–332].

В эмиграции были опубликованы мемуары князя Ф. Юсупова, А. Танеевой-Вырубовой, В.М. Пуришкевича, А.Ф. Керенского. Юсупов и Пуришкевич являлись участниками заговора против Г. Распутина. Они связывали Бадмаева и Распутина в единое «темное» сообщество. По мнению Ф. Юсупова, Бадмаев «всячески домогался влияния в политических сферах, и, как только Распутин стал играть видную роль в Царском Селе, тибетский авантюрист не замедлил завязать с ним самую тесную дружбу» [20, с. 55].

Ф. Юсупов ошибается относительно национальности, а также его образованности. По данным Юсупова, Бадмаев дружил с «подонками петербургского политического мира» [20, с. 55]. Автор оставляет открытым вопрос о том, кем же в действительности был Бадмаев: настоящим знатоком тибетской медицины или ловким знахарем? Относительно его личных качеств сомнений у Юсупова нет: «как человек он представлял собой тип авантюриста самой низкой марки, ищущего денег и положения» [20, с. 55].

В. Пуришкевич в «Убийстве Распутина» акцентирует на использовании специфических трав и настоек Бадмаева, которыми Распутин воздействовал на царя, делая его слабым и безвольным. Собственную трактовку деятельности Бадмаева изложил французский посол в России Морис Палеолог, называвший лечебную деятельность «шарлатанством». По-своему он оценивает характер отношений Бадмаева с Распутиным, называя первого «покровителем». М. Палеолог следующим образом характеризует деятельность Бадмаева на Востоке: «К концу войны с Японией, один из его высокопоставленных клиентов, из признательности, отправил его с политическим поручением к наследственным правителям китайской Монголии. ...ему поручено было раздать им двести тысяч рублей. Вернувшись из Урги, он ... удостоился соответствующей

щей благодарности. Но вскоре было замечено, что он оставил себе эти двести тысяч рублей. Инцидент стал принимать скверный оборот, когда вмешательство высокопоставленного клиента уладило все» [17, с. 12].

Не все предположения мемуариста подтверждаются архивными данными. Так, известно, что инициатива мероприятия исходила от самого Бадмаева, а присвоить все деньги он не мог в силу высоких расходов данной акции. Негативно оценивается М. Палеологом и лечебная деятельность Бадмаева: «Сильный своим невежеством и своим фанатизмом, Бадмаев без колебаний берется за лечение самых трудных, самых темных случаев...» [17, с. 12–13]. По мнению М. Палеолога, он производил опасную торговлю наркотиками, заглушающими боль, анестезирующими и возбуждающими средствами.

Если М. Палеолог называет Бадмаева «мистиком и чудотворцем», то генерал П.Г. Курлов, длительное время лечившийся у него, в мемуарах «Гибель императорской России», напротив, считает «глубоко верующим христианином», отрицательно относившимся к любым проявлениям мистицизма. Интерес к мистицизму определялся его любознательностью и научным интересом: «тщательно его изучал путем личного знакомства с различными людьми, выдвигавшимися на этом поприще. Ранее я видел у него странника Митю и других старцев и юродивых. К Распутину он относился с большим вниманием, видимо, желая разгадать его личность» [15, с. 167].

П.Г. Курлов категорически не согласен с Пуришкевичем, относительно использования Бадмаевым особых порошков, передаваемых через Распутина членам царской семьи. «Между тем никто из царской семьи никогда у П.А. Бадмаева не лечился, никогда не лечился у него и Распутин, а многочисленные пациенты Бадмаева, в числе коих я сам в течение 18 лет, прекрасно знают, что никаких особых средств у П.А. Бадмаева не было» [15, с. 168]. Очень жаль, что оценки и суждения генерала Курлова относительно деятельности Бадмаева столь лаконичны.

В целом, оценки Курлова вполне доброжелательны и корректны, более того, он попытался вступить в полемику с Пуришкевичем и защитить доброе имя Бадмаева. Не очень понятно, на чем основываются резко критические характеристики мемуаров Курлова дочерью П.А. Бадмаева. «Из лиц, приближенных к отцу, хорошо помню Павла Григорьевича Курлова и его жену — модную даму. Он подолгу жил в гостях у отца, у них с отцом были приятельские отношения». Позднее, в эмиграции, П.Г. Курлов издал свои мемуары. «Дико и противно было читать неумные высказывания Курлова об отце, забыл он отцовский хлеб-соль и подтвердил пословицу: «Не поил, не кормил и врага не нажил» [7, с. 318].

А.Ф. Керенский в воспоминаниях «Россия на историческом повороте» называет Бадмаева «самой влиятельной персоной в распутинской

клик», а вера в Бадмаева его петроградских пациентов была безгранична. А.Ф. Керенский считал, что Бадмаев своими лекарствами через Распутина воздействовал на Николая II. Его вывод: «Что больше свидетельствовало об эффективности лечения Бадмаева, чем бегающие глаза царя и его беспомощная улыбка? Примерно к этому времени относятся постоянные напоминания царицы в письмах к царю «принимать капли, предписанные Бадмаевым» [11, с. 127].

Поэт Александр Блок в книге «Последние дни императорской власти», как редактор стенографического свода следственной комиссии Временного правительства дал следующую характеристику: «Бадмаев — умный и хитрый азиат, у которого в голове политический хаос, а на языке шуточки и который занимался, кроме тибетской медицины, бурятской школой и бетонными трубами, — дружил с Распутиным и Курловым, при помощи бадмаевского кружка получил пост министра внутренних дел Протопопов» [3, с. 192].

Таким образом, мемуаров, специально посвященных доктору тибетской медицины П.А. Бадмаеву, издано не было. В указанных воспоминаниях информация о нем носит фрагментарный и краткий характер. Общий подход авторов выдержан в негативном тоне к Бадмаеву. В них содержится ряд фактических ошибок и неточностей. К сожалению, сейчас они вновь тиражируются без научных комментариев. В серии мемуаров издательство «Харвест» и «АСТ» в 2001 г. ошибочно издали «За кулисами царизма», выдав за них сборник документов, изданных В.П. Семенниковым в 1925 г.

Особо необходимо отметить о значительном вкладе в изучение жизни П.А. Бадмаева его внука — писателя Б.С. Гусева, основой публикаций которого стали воспоминания дочери П.А. Бадмаева и его матери — А.П. Гусевой. Они позволяют по-новому проанализировать старую мемуарную литературу о П.А. Бадмаеве. Воспоминания его дочери и публикации внука впервые воссоздали подробно и тщательно жизненный и творческий путь доктора тибетской медицины, разрушили некоторые ошибочные представления и стереотипы о нем. Очень важен вклад внука в реабилитацию своего знаменитого предка. Б.С. Гусев — писатель, журналист, длительное время работал в газете «Известия», участник Великой Отечественной войны. Автор повестей, романов, документальных очерков, ряда книг о П.А. Бадмаеве.

В 1920-е гг. началась публикация исторических источников о деятельности Бадмаева: «За кулисами царизма: Архив тибетского врача Бадмаева» (1925), «Падение царского режима» (1924). Уникальность первого издания заключается в публикации подлинных документов, записок Бадмаева. В обстоятельном вступительном очерке В.П. Семенникова он характеризуется как один из крупных закулисных дельцов («птица большого полета», «тибетский авантюрист»), главной сферой

деятельности которого была не тибетская медицина, а вмешательство во внутренние и внешние дела России. Он определяется одним из сподвижников Г. Распутина, сыгравшим крупную роль в дальневосточной политике [9, с. 4].

Можно только сожалеть, что до сих пор в научной литературе отсутствует объективный и критический анализ опубликованных документов. В советской историографии 1940–1990-х гг. имя Бадмаева упоминалось кратко и в однозначно негативном тоне. В работах по тибетской медицине историографический и медицинский анализ работ Бадмаева отсутствует. Только современные глубокие исследования Т.И. Грековой начинают восполнять данный пробел [5].

Вновь доктора тибетской медицины «узнали» из романа В. Пикуля «Нечистая сила» (первоначальное название «У последней черты»), в котором он представлен как «изощренный политический интриган», лекарь-шарлатан и «коварный человек». Аналогичный образ Бадмаева создан в кинофильме Элема Климова «Агония».

В 1980–1990-е гг. сформировалась в историографии и другая, прямо противоположная «волна» литературы о П.А. Бадмаеве. В публикациях Б.С. Гусева, Ж.Т. Тумунова, Р.Е. Пубаева, Ж.Д. Доржиева, Ш.Б. Чимитдоржиева представлен совсем другой человек: образованный и преданный тибетской медицине, отдающий ей все свои силы и знания. Удачливый чиновник, дослужившийся до звания действительного статского советника. Влиятельный политик, предлагавший собственные варианты экономического освоения Забайкалья, Монголии, Китая, возможного присоединения зарубежных стран к России. Врач, лечивший царскую семью и больного гемофилией наследника Алексея [7; 18–19].

Высокую оценку деятельности П.А. Бадмаева дал исследователь Ж. Тумунов в журнале «Байкал» (1989, № 3): «он был высокообразованным представителем бурятского народа, его талант, кипучая энергия и «размашистый сибирский характер» особенно ярко проявились в области тибетской медицины и дипломатии. П.А. Бадмаев, безусловно, был сыном своего века, впитал в себя все противоречия времени, в котором жил» [19, с. 126]. Ж. Тумунов изложил полные сведения о родителях и ближайших родственниках П.А. Бадмаева, ранее неизвестные исследователям. Опираясь на архивные материалы, был назван ряд дипломатических документов 1912 г., подготовленных Бадмаевым и посвященных русско-монгольским отношениям [19, с. 126].

Значительный вклад в изучение жизни П.А. Бадмаева внес его внук — писатель Б.С. Гусев, который опубликовал воспоминания «Мой дед Жамсран Бадмаев» (1989), документальную повесть «Дочь Жамсрана» и монографию «Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть» (1995), «Крестник императора, целитель, дипломат» (2000) [6–8]. Документальной основой этих публикаций стали

воспоминания дочери П.А. Бадмаева — А.П. Гусевой, охватывающие период 1907–1920 гг. Они содержали различные семейные легенды, отрывочные воспоминания других родственников, содержащие, к сожалению, некоторые фактические неточности и создающие идеализированный образ П.А. Бадмаева. Тем не менее, вклад Б.С. Гусева в исследование творческого наследия и пропаганде своего великого предка очень значителен, заслуживает всяческого одобрения и уважения.

В 1991 г. издательство «Наука» переиздало репринтным способом главный труд П.А. Бадмаева под названием «Основы врачебной науки Тибета: Жуд-Ши». В биографическом очерке Б. Гусева дана высокая оценка деятельности Бадмаева, как крупного ученого, основоположника врачебной науки Тибета в европейской части России, первого переводчика на русский язык фундаментального медицинского трактата.

Вклад Бадмаева в изучение тибетской медицины, место и роль его переводов, отношение к его наследию тщательно изучены в трудах Э.Г. Базарона (1987), Т.И. Грековой [2; 5]. По мнению Т.И. Грековой, Бадмаев был талантливым диагностом, лечебником, открывшим европейцам врачебную науку Тибета. Книга Т.И. Грековой «Тибетская медицина в России» (СПб., 1998) — чрезвычайно интересное исследование, с введением в научный оборот оригинальных материалов, особенно о роли П.А. Бадмаева в изучении тибетской медицины. Любопытные сведения содержатся в данной монографии относительно личной жизни нашего героя, которые уточняют и дополняют мемуары родственников П.А. Бадмаева [5].

Востоковеды Р.Е. Пубаев, Ш.Б. Чимитдоржиев, Ж.Д. Доржиев опубликовали краткие биографические очерки, посвященные Бадмаеву и высоко оценивающие его деятельность. Р.Е. Пубаев определял его колоритной личностью, занимавшейся политической, общественной и научной деятельностью [16].

Исследователи истории тибетской медицины в России Э. Базарон и Б. Шатонов считают Бадмаева крупнейшим теоретиком и практиком врачебной науки Тибета в России. Критический подход к его медицинской практике, уточнение биографических данных на основе архивных материалов продемонстрирован в статье доктора медицинских наук Г.В. Архангельского «Петр Бадмаев — знахарь, предприниматель и политик» (1998). Его выводы: «Бадмаев знакомил публику с так называемой тибетской медициной (индокитайской ветви), но, допуская извращения в описании ее сущности и в своей лекарственной практике, надолго задержал научное освоение перспективных методов лечения» [1, с. 83]. По его мнению, П.А. Бадмаев «принадлежал к деятельным представителям камарильи, добивавшимся распространения влияния царизма в восточноазиатских странах и заинтересованных в укреплении царской власти» [1, с. 83].

Историк И.В. Лукоянов вводит в научный оборот уникальные архивные материалы о деятельности П.А. Бадмаева, но акцентирует на его авантюристичности и интриганстве. Его заключение о П.А. Бадмаеве, как о «безответственной и некомпетентной личности, действовавшей в корыстных целях» (2001 г.) [16, с. 124] не соответствует, по нашему мнению, исторической действительности и требует уточнения. Подобные оценки деятельности П.А. Бадмаева были характерны для советского периода российской историографии. В настоящее время все историографические «волны» XX в. имеют место в современной российской историографии. Прямо полярные точки зрения на личность П.А. Бадмаева имеются в исторической литературе, что представляется необычным явлением историографии.

Попытку преодолеть крайние точки зрения творческой биографии и деятельности П.А. Бадмаева и на основе документальных и архивных материалов представить более объемный и всесторонний взгляд на противоречивую деятельность врача тибетской медицины предпринял историк Ю.В. Кузьмин. За тридцать лет было подготовлено и издано значительное число статей и несколько монографий, в том числе «П.А. Бадмаев. Врач, ученый, политик» (1991), «Тайны доктора П.А. Бадмаева» (2003), «Восточные проекты доктора П.А. Бадмаева» (2006), «Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель» (2014) [12–14].

Объективное и всестороннее изучение биографии и деятельности П.А. Бадмаева еще только начинается. Преодоление крайних оценок этой сложной личности является задачей современной историографии.

В специальном изучении нуждаются малоизвестные страницы его биографии: дипломатическая деятельность, преподавание в университете, издательская и публицистическая работа, бизнес проекты в Сибири.

Список использованной литературы и источников

1. Архангельский Г. В. Петр Бадмаев — знахарь, предприниматель и политик / Г. В. Архангельский // Вопросы истории. — 1998. — № 2. — С. 74–84.
2. Базарон Э. Очерки тибетской медицины / Э. Базарон. — Улан-Удэ : Агентство Экон Арт, 1992. — 224 с.
3. Блок А. Последние дни императорской власти / А. Блок. — Собр. соч. в 8 т. — М. ; Л., 1962. — Т. 6.
4. Витте С. Ю. Избранные воспоминания: 1849–1911 / С. Ю. Витте. — М. : Мысль, 1991. — 780 с.
5. Грекова Т. И. Тибетская медицина в России: История в фактах и лицах / Т. И. Грекова. — СПб. : Атон, 1998. — 400 с.
6. Гусев Б. Мой дед Жамсран Бадмаев: (Из семейного архива) / Б. Гусев // Новый мир. — 1989. — № 11. — С. 199–226.
7. Гусев Б. Жамсран и его дочь: (Документ. повесть) / Б. Гусев. — Л. : Сов. писатель, 1989. — 384 с.
8. Гусев Б. Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть / Б. Гусев. — М. : Русская книга, 1995. — 240 с.

9. За кулисами царизма: Архив тибетского врача Бадмаева / ред. и вступит. ст. В. П. Семенникова. — М. ; Л., 1925.

10. Игнатъев А. В. С.Ю. Витте — дипломат / А. В. Игнатъев. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 336 с.

11. Керенский А. Россия на историческом повороте / А. Керенский // Вопросы истории. — 1990. — № 10. — С. 143–148.

12. Кузьмин Ю. В. Тайны доктора П.А. Бадмаева / Ю. В. Кузьмин / науч. ред. В. В. Свинин. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 124 с.

13. Кузьмин Ю. В. Восточные проекты доктора П.А. Бадмаева / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 184 с.

14. Кузьмин Ю. В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин. — М. : Товарищество науч. изд. КМК, 2014. — 183 с.

15. Курлов П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. — М. : Современник, 1991. — 255 с.

16. Лукоянов И. В. Восточная политика России и П.А. Бадмаев / И. В. Лукоянов // Вопросы истории. — 2001. — № 4. — С. 111–126.

17. Палеолог М. Распутин: Воспоминания / М. Палеолог. — М., 1923. — 120 с.

18. Пубаев Р. Е. П.А. Бадмаев / Р. Е. Пубаев // Национально-освободительное движение. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО АН СССР, 1989. — С. 90–93.

19. Тумунов Ж. Братья Александр и Петр Бадмаевы / Ж. Тумунов // Байкал. — 1989. — № 3. — С. 119–126.

20. Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина: Воспоминания / Ф. Ф. Юсупов. — М. : ИПО Профиздат, 1990. — 144 с.

Информация об авторах

Козырская Ирина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kozyrskaya@mail.ru

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, г. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: rector@bgu.ru

Authors

Irina E. Kozyrskaya — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: kozyrskaya@mail.ru

Yuriy V. Kuzmin — Doctor of History, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Alexander P. Sukhodolov — Doctor of Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: rector@bgu.ru